

Когда красная вуаль была снята с её лица, Линь Цзю была совершенно ошеломлена. У мужчины, стоявшего перед ней, было безупречно красивое лицо, его пристальный взгляд был устремлен на неё, как у волка на охоте. Даже не имея соответствующего опыта, Линь Цзю могла сказать, что он хочет переспать с ней!

На долю секунды ей показалось, что она попала не в тот роман. Разве главный герой Вэй Лян не должен был быть холодным, воздержанным, как цветок, к которому нельзя прикоснуться на высокой вершине? Даже исполнительница главной женской роли, Лю Цинь Инь, не смогла стащить его с ледяного трона, так как же могло случиться, что такой ледяной, похожий на статую красавец мужчина вдруг захотел «сожрать» её, порочную второстепенную героиню?

«Может быть, первоначальный владелец этого тела накачал его наркотиками?»

Но Линь Цзю быстро отбросила эту догадку, как только она пришла ей в голову. Учитывая уровень развития Вэй Ляна, такой низкоуровневый трюк не возымел бы на него никакого эффекта.

Пока Вэй Лян клал красную вуаль на поднос из сандалового дерева, стоявший рядом с кроватью, Линь Цзю торопливо вспоминала оригинальный сюжет романа, который она читала, и в то же время пересматривала воспоминания, которые она получила от этого тела. Сравнив их, она убедилась, что попала не в то место – это действительно был «Меч возлюбленной», роман о самосовершенствовании, ориентированный на женщин, где она перевоплотилась в Линь Цю, второстепенную злодейку с самой ужасной смертью.

Сюжет романа всегда писался с точки зрения главной героини Лю Цинь Инь, поэтому в нем не было никаких подробностей о сцене брачной ночи Вэй Ляна и Линь Цю.

Сюжет должен был развиваться примерно так: Лю Цинь Инь беспомощно наблюдала, как мужчина, которого она любила, вошёл в брачные покои с другой женщиной. Убитая горем, она бросилась к своему тяжело раненному старшему брату, который лежал без сознания, чтобы излить своё горе, но, в итоге, он умер под её крики. Этот старший брат был главным учеником Вэй Ляна, и своей смертью он успешно испортил ему брачную ночь.

«Между нами ничего не должно произойти, верно? На тот случай, если я наткнусь на скрытый сюжет..., – мысли Линь Цзю начали блуждать, но она тут же пришла в себя, – Нет, нет, прекрати! Лю Цинь Инь – любимая дочь небес, поэтому её мужчина... ха! Кто посмеет спать с ним?»

Слегка пошевелив затёкшими руками, Линь Цзю мысленно подбодрила себя: «Не паникуй, сохраняй спокойствие. Потерпи ещё немного – старший брат вот-вот умрёт!»

Вэй Лян осторожно разглаживал красную вуаль, стоя спиной к Линь Цзю, как вдруг тихо рассмеялся.

Линь Цзю мгновенно вздрогнула, почувствовав, как по всему телу побежали мурашки.

Вэй Лян слегка повернулся, открывая часть своего красивого лица. Каждый дюйм его лица, казалось, был вырезан из безупречного холодного нефрита, отполированного до совершенства бесчисленное количество раз, и даже малейшие его движения казались такими естественными и совершенными.

Но для Линь Цзю завораживающее зрелище сводилось к одному понятию – мучение. Она нервно посмотрела на высокую фигуру жениха. Как и следовало ожидать от главного героя романа, ориентированного на женщин, внешность и манера держаться Вэй Ляна от природы не имели себе равных, а темно-красные свадебные одежды только делали его ещё более красивым и пленительным.

Подойдя ближе, он нежно положил руки ей на плечи, мягко опуская её на кровать. Не теряя времени, он наклонился, и подол его красного халата описал в воздухе резкую дугу.

– Подожди минутку! – сознание Линь Цзю прояснилось, когда её голова опустилась на мягкую шелковую подушку золотистого цвета. – Я знаю, что ты не хочешь жениться на мне – я не буду тебя принуждать!

В этот момент удивительно красивое лицо Вэй Ляна нависло прямо над ней, их носы почти соприкасались.

– Кто сказал, что я не хочу?

Внезапно в ноздри Линь Цзю ударил леденящий аромат, напоминающий о первом таянии горного снега ранней весной. Голос мужчины был очень холодным, но легкая интонация в конце придавала ему странную манящую нотку, которой было достаточно, чтобы зацепить душу.

Она поспешно подняла руку и толкнула его в грудь.

– Я недостойна! Ты, Вэй Лян, лидер фракции праведников, твоё совершенствование не имеет себе равных. Все основные секты и благородные семьи преклоняются перед тобой. А я, Линь Цзю, просто никчемный человек, который даже не способен распознать намерение меча. Мы действительно не подходим друг другу! Если ты найдешь того, кого полюбишь, я обещаю, что отойду в сторону без жалоб! Вот почему мы не должны конsumировать наш брак...

В этот момент глаза Вэй Ляна внезапно потемнели.

– Конsumировать наш брак? Не будь нетерпеливой, жена моя. Скоро мы это сделаем.

Линь Цзю остро почувствовала, что в этот момент выражение лица Вэй Ляна действительно

напоминало волка – не в период течки, а того, кто видит в ней привлекательную добычу.

«Он охотится!»

Её руки, лежащие на его груди, были легко пойманы и прижаты к мягкой подушке, в то время как другая его рука без лишних слов начала раздевать её.

Хотя сосредоточенное выражение лица мужчины придавало дополнительную привлекательность его и без того неземной внешности, Линь Цзю не испытывала ни малейшего желания. Согласно сюжету романа, Вэй Лян и Лю Цинь Инь долгое время были влюблены друг в друга. Однако в этом мире связь между мастером и учеником считалась сродни связи между родителем и ребёнком, что делало романтические отношения строго запрещенными.

Будучи жестким, педантичным человеком, Вэй Лян никогда бы не нарушил подобные табу, поэтому инициативу в их отношениях всегда проявляла Лю Цинь Инь. Эта динамика наполнила их историю любви душераздирающей тревогой.

«Все мужчины на самом деле свиньи. Они будут спать со всеми, с кем только смогут!»

Линь Цзю была в ярости. Будучи из тех, кто не может сдержать своих слов, она сердито выпалила:

– Ты действительно нечто! Тебе явно нравится Лю Цинь Инь, так почему ты флиртуешь со мной?!

Сняв верхний слой одежды, тонкие пальцы Вэй Ляна, которые уже почти добрались до внутреннего слоя, резко остановились, когда подняли тему Лю Цинь Инь. Воздух, казалось, застыл на мгновение, затем Линь Цзю увидела, как он опустил голову и издал приглушенный, низкий смешок.

Когда он закончил смеяться, Вэй Лян снова поднял голову, и его удлинённые, глубокие черные глаза остановились на её лице. Выражение его лица исчезло, и теперь он снова был похож на холодную нефритовую скульптуру, когда медленно приоткрыл свои тонкие губы красивой формы:

– Если это так, то почему ты так старалась выйти за меня замуж?

Линь Цзю затаила дыхание, не в силах ответить на его вопрос. Правда заключалась в том, что Вэй Лян и Линь Цю, два существа, столь же разные, как небо и земля, не имели никакой связи между собой. Этот брак был заключен путем чистой манипуляции.

Отец Линь Цю был главой неприметной маленькой секты в районе Дунтин, в трёх тысячах миль

отсюда. Он погиб в битве, известной как окончательное противостояние добра и зла. В тот день Вэй Лян и предводитель дьявольской силы, Повелитель демонов, оба применили свои последние приёмы, нанеся друг другу смертельный удар, создав ударную волну, которая прокатилась на тысячу миль. Волны унесли жизни многих праведников и дьявольских культиваторов, включая отца Линь Цю.

После этого Повелитель демонов обратился в прах, а Вэй Лян выжил, но получил тяжелые ранения. Оставшиеся силы дьявола стали ещё более неистовыми, постоянно нападая на территории людей. Между тем, основные человеческие секты были втянуты в конфликт из-за неравной добычи, игнорируя тяжёлое положение простых людей.

Царил хаос, и мир был в смятении.

В это время мать Линь Цю совершила свое драматическое появление. Она обратилась к главным сектантам, плача и умоляя, говоря, что отец Линь Цю погиб, сражаясь за Вэй Ляна, спасая его от уничтожения вместе с Повелителем дьявола. Поскольку отец Линь Цю спас жизнь Вэй Ляна, Вэй Лян теперь в большом долгу перед семьей Линь. Однако семья Линь не просила многого – только чтобы их драгоценная дочь вышла за него замуж. Если бы Вэй Лян отказался, это означало бы, что он неблагодарен и недостойн возглавлять фракцию праведников.

Вэй Лян, взваливший на свои плечи всю тяжесть мира, не мог позволить себе уйти на покой в такое непростое время. Поэтому он согласился жениться на Линь Цю и вернул её в свою секту...

«Учитывая такие обстоятельства, как Вэй Лян должен относиться к Линь Цю? Презрение? Отвращение? Безразличие?»

Пока Линь Цю размышляла, пальцы Вэй Ляна соскользнули с её плеч, осторожно снимая последний слой одежды. Линь Цю заметила, что в его движениях чувствуется странный ритуал. Было ли это её воображением, или в глазах Вэй Ляна действительно промелькнуло мстительное удовольствие?

От осознания этого у неё по спине пробежали мурашки: «Нет, подождите, почему главный герой похож на психопата?! Что случилось с его холодной и утончённой внешностью? Он просто лицемер!»

Его пальцы были холодными, вероятно, из-за незаживших травм. Намеренно или нет, но это холодное прикосновение задело ключицу Линь Цю, мягко лаская её плечо, пока он готовился снять с неё последний слой защиты.

Внезапно издалека донеслись торопливые шаги!

«Это происходит, это происходит – сюжет наконец-то раскрыт! Исполнительница главной роли

заплакала своего старшего брата до смерти и теперь спешит сообщить об этом исполнителю главной роли!»

Линь Цзю чуть не подпрыгнула от волнения. Она схватила свою наполовину снятую верхнюю одежду и поспешно оделась, убедившись, что декольте плотно закрыто.

– Учитель, – раздался из-за двери приятный, чистый голос, явно принадлежавший молодой женщине. – Ученица Лю Цинь Инь, пришла сообщить срочные новости!

Вэй Лян немного помедлил и медленно отпустил Линь Цзю. Когда он встал, она обратила внимание на его всё ещё опрятную одежду, совершенно не похожую на её собственный растрёпанный вид. Он оглянулся на неё, и она с удивлением обнаружила, что сейчас этот мужчина выглядит именно так, как описано в романе, – неприступный цветок на высокой вершине, излучающий холод, который держит людей на расстоянии. Эти холодные брови, тонкие губы, прекрасная, как нефрит, кожа и чернильно-черные волосы – от макушки до пят, каждый дюйм его существа казался неземным, незапятнанным обыденным миром.

Вэй Лян взмахнул рукавом, и полог опустился, скрывая бурную сцену внутри.

– Войдите, – сказал он.

Его голос был холодным, лишенным эмоций.

Линь Цзю знала, что её роль окончена – смерть его лучшего ученика была немаловажным событием, и как только Вэй Лян уйдёт, он уже не вернётся в брачные покои. К тому времени, как наступит утро, развернутся другие события, и до тех пор, пока она не будет искать своей смерти, как настоящая Линь Цю, её пути с Вэй Ляном вскоре разойдутся!

Как только напряжение спадает, люди становятся смелее. Линь Цзю приподняла занавеску и выглянула наружу, желая увидеть легендарную исполнительницу главной роли.

Как и ожидалось, Лю Цинь Инь была потрясающей красавицей. В своём белом газовом платье, которое легко развевалось, она напоминала фею лотоса, спускающуюся в мир смертных. Её глаза сияли от радости, когда она ворвалась в комнату и радостно закричала Вэй Ляну:

– Господин! Старший брат, он...

Линь Цзю была в полном шоке. Конечно, то, что Вэй Лян и второстепенная злодейка прервали брачную ночь, несомненно, стоило отпраздновать, но как могла Лю Цинь Инь, красивая и добросердечная исполнительница главной женской роли, так открыто радоваться?! Её старший брат только что умер! Несмотря на то, что старший брат появлялся только во флэшбэках, его личность, похожая на личность Вэй Ляна, сделала его довольно популярным среди читателей.

Реакция Лю Цинь Инь была ошеломляющей!

– Кто-то умер, а ты так радуешься? – удивлённо выпалила Линь Цзю.

Вэй Лян медленно повернул голову, бросив на неё заинтригованный взгляд. Из-за полога кровати высунулась маленькая головка с растрепанными волосами и бледным лицом, похожим на нежный цветок, побитый дождем.

Лю Цинь Инь гневно рассмеялась.

– Что значит, кто-то умер? Когда это мой старший брат причинял тебе зло, чтобы ты могла так его проклинать?! – она пристально посмотрела на Линь Цзю, сделала глубокий вдох, чтобы подавить желание наброситься на неё, и повернулась к Вэй Ляну. – Учитель! Старший брат проснулся! Вам следует пойти к нему!

«Что? Проснулся? Старший брат проснулся? Почему это отличается от сюжета?»

Линь Цзю была потрясена. Затем она поняла, что этот неожиданный поворот событий на самом деле помог сохранить её образ злодейки – Лю Цинь Инь, ворвавшаяся в комнату новобрачных, привела бы в ярость настоящую Линь Цзю, но её собственное спокойствие было несвойственно ей.

Хотя Линь Цзю и хотела дистанцироваться от Вэй Ляна, она не решалась слишком резко изменить свой предполагаемый характер. Поскольку в этом мире нет психологов или психиатрических больниц, резкое изменение личности могло навлечь на неё ярлык культиватора дьявола, завладевшего чьим-то телом. Это означало, что её схватят и сожгут на костре!

Линь Цзю повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Ляна. Их взгляды встретились, но ни один из них не понял другого.

– Учитель! – Лю Цинь Инь снова настаивала резким голосом.

Но Вэй Лян не торопился. Он подошёл к кровати, взял Линь Цзю за подбородок холодными пальцами и наклонился, чтобы запечатлеть легкий поцелуй в уголке её губ.

– Подожди здесь, я скоро вернусь.

Его голос был холодным, но нежным.

«???!!!»

Уголки губ Линь Цзю дрогнули, и она инстинктивно бросила взгляд на Лю Цинь Инь.

Красивое лицо исполнительницы главной роли побледнело. Глаза её наполнились слезами, она сильно прикусила нижнюю губу, явно убитая горем.

Линь Цзю попыталась оттолкнуть Вэй Ляна, но он легко поймал её за руку. Наклонившись к её уху, он прошептал низким, скрипучим голосом, который могла слышать только она:

– Ты отлично справилась.

Линь Цзю: «...»

Что она сделала?!

<http://tl.rulate.ru/book/120029/4965235>